

УДК 674.04

А. А. Барташевич

Белорусский государственный технологический университет

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ И ЕЕ СВЯЗЬ С МЕБЕЛЬЮ

Рассмотрены функции жилой среды и ее эволюция за годы советской власти и пост-советский период. Проанализированы роль дизайна и его сложный путь становления в организации интерьера и производстве мебели, а также при подготовке кадров. Кратко изложены принципы стиле- и формообразования мебели с учетом социальных, функциональных, конструктивных, технологических и эстетических требований, а также с учетом образа жизни. В заключении рассмотрены возможные перспективы развития жилой среды в будущем.

Ключевые слова: жилая среда, интерьер, мебель, эволюция.

A. A. Bartashevich

Belarusian State Technological University

EVOLUTION OF HUMAN HABITAT AND IT'S CONNECTION TO FURNITURE

The functions of the human habitat and its evolution during the Soviet era and the post-Soviet period are considered here. The role of design and its difficult development path in the interior organization and furniture production, as well as training, are analyzed. The principles of style formation and shaping of furniture taking into account social, functional, constructive, technological and aesthetic requirements, were stated with regard to the lifestyle. Possible prospects of the living environment in future were considered in the conclusion.

Key words: human habitat, interior, furniture, evolution.

Введение. Жилая среда является основой для формирования мебели. Целью проектирования мебели является формирование оптимальной жилой среды. Разработка оптимального ассортимента и форм мебели (как средства достижения этой цели) должна вестись в контексте изменений быта и функций квартиры, так как вне квартиры бытовая мебель теряет всякий смысл.

Основная часть. Теория и господствующая идеология постоянно оказывали влияние на практику архитектуры, вызывая соответствующие изменения в интерьере и мебельном деле. Это необходимо учитывать при проектировании мебели, так как взгляды на функцию квартиры в послеоктябрьский (советский и пост-советский) период менялись неоднократно. Нам необходимо и достаточно рассмотреть только этот период, так как жилищные условия, сформированные в первые послереволюционные годы, для части населения не изменились и сегодня.

В первые послереволюционные годы создавались бытовые коммуны на базе доходных домов, затем молодежных, студенческих и рабочих общежитий. Реально существовавшие, они влияли, и не мало, на теоретические концепции перестройки быта, на проекты жилых домов нового типа и оборудования для нового быта.

В 1920-е годы под новым бытом понимали: новый тип семейных отношений, исключая функции семьи как хозяйственно-эконо-

мической единицы; в результате квартира (а вернее жилая ячейка) освобождалась от большинства хозяйственно-бытовых функций [1];

новые отношения внутри бытового коллектива, такие как самообслуживание, отказ от личной собственности, обобществление предметов быта;

коллектив вместо семьи, из чего следовало, что дом (город) надо было формировать из жилых единиц, рассчитанных на коллектив, а следовательно и с другой, чем ранее, предметно-пространственной средой.

Под новым бытом понималось не только обобществление домашнего хозяйства, но и отказ от семьи как первичной ячейки общества, замена ее коммуной с регламентацией жизни ее членов. В 1920-е годы на квартиру смотрели как на место, где нужно было только выспаться, а коммунары и коммунарки должны были жить коллективно. Спальни для взрослых рассчитывались на 6 человек, отдельно мужчины и женщины. Остальное свободное время человек должен был проводить в культурном центре. Воспитание детей – коллективное, вся организация жизни в доме-коммуне строго регламентирована.

Подобные проекты длительное время находили практическое воплощение в организации жизни бытовых коммун.

Предметно-пространственная среда для конкретного человека решалась в зависимости от теоретических концепций. Предлагался полный

отказ от личной предметно-пространственной среды, выделение ему минимальной жилой кабины с минимальным обслуживанием.

Идеи 1920-х годов о коллективизации быта, как известно, не оправдались. Быт, как был, остался сферой внутрисемейных отношений и сферой индивидуальной предметной среды. Но идеи перестройки быта, связанные с созданием предметно-пространственной среды для бытового коллектива, были возрождены в 1960-е годы. Они включали такие предложения, как приближение к месту жительства коммунальных предприятий (это хорошо, но это не новый быт), создание по месту жительства домовых кухонь, клубов и красных уголков, вынос за пределы семьи телевизоров и другой бытовой техники и создание хозяйственной взаимозависимости в целях развития коллективов и превращение их в одну из основных первичных структурных ячеек общества. Соответственно предполагалось, что роль квартиры будет снижаться, так как в индивидуальной среде выделось сосредоточение антиколлективистского, а устройство быта трактовалось как проявление мещанства, нечто чуждое общественному идеалу.

Приращение роли квартиры вело к тому, что при переходе от коммунального к посемейному заселению (1957–1963 гг.) в практику вошли квартиры с минимальным размером кухни (4,5 м²), совмещенным санузлом, минимальным, до 6 м², размером комнат (СНиП-Л. 1-62).

Малометражные квартиры первых лет индустриального домостроения по условиям размещения мебели и оборудования мало чем отличались от коммунальных. Однако квартиры посемейного заселения представляли качественно новую среду, и это резко увеличило спрос на мебель. Но иная архитектурно-планировочная среда, с рядом неудобств (проходные комнаты, удлиненные их пропорции, сниженная высота потолка, минимальные размеры жилых и подсобных помещений и др.), обусловила поток типовой мебели упрощенных форм.

Всесоюзный конкурс мебели (1975 г.) отразил новые тенденции развития мебели, основанные на новых подходах и взглядах на функции жилища.

По мере усиления последствий урбанизации, связанных с ростом городов и распространением городского образа жизни, значение индивидуального жилища не уменьшалось, а, как оказалось, возросло. Современные функции его стали многогранными.

Современная жизнь, особенно в крупных городах, создает большую нагрузку на психику людей, нередко доводя их до стрессов. В связи с этим возросла защитная функция жилища, особенно городской квартиры: от избыточности

информации, нежелательных контактов и т. п. Квартира стала подобием фильтра. В ней человек имеет избирательное общение с членами семьи, близкими людьми и отсекает всякие ненужные контакты.

Важнейшая функция квартиры состоит в том, чтобы обеспечивать такую жизненную среду, которая была бы адекватна потребностям всех ее обитателей.

Во многих квартирах живут по несколько человек разного возраста, пола, уровня образования, с различными устремлениями, поэтому на первый план выдвигается задача так называемой персонализации квартир. Это значит, что каждая семья должна иметь отдельную квартиру, а каждый член семьи – отдельную комнату. Данное условие связано с необходимостью удовлетворять не только биологические потребности (сон, личная гигиена и т. п.), но и сугубо индивидуальные, такие как учеба, чтение, выполнение творческой работы, занятия по интересам и др. В патриархальной общинной культуре индивидуальные потребности ограничивались на уровне интимно-биологических, а в урбанизированной городской квартире они резко возросли.

Постоянная жизнь в городе имеет ряд отрицательных сторон: человек оторван от природы, перегружен психологически, пребывает в толпе на улице, в магазине, транспорте, имеет ограниченный досуг и т. д. Это обуславливает стремление человека иметь жилье и/или за городом, т. е. иметь возможность уйти от суеты городской жизни (а нередко и от тесноты городской квартиры), получить своеобразную психологическую разгрузку.

Разнообразные требования к жилой ячейке связаны с демографической структурой семей, климатическими особенностями района строительства, традициями образа жизни и другими факторами, поэтому единой их типологии не может быть.

Квартиры с размещением в одном уровне у нас являются преобладающими. Характер планировок зависит от условий, которые та или иная квартира получает в общей структуре дома: расположения светового фронта, места входа в квартиру, места санузла, кухни. Наибольшие трудности функционального зонирования оказываются в случае сочетания одностороннего светового фронта с угловым входом в квартиру и расположением кухни и санузла в одном блоке.

Качественным жилищем считают такое, в котором есть «чистая» комната, т. е. без стационарного спального места. Это значит, что число комнат должно быть не меньше числа жильцов в квартире или на одну больше.

Квартира должна в максимальной степени обеспечивать индивидуальные интересы всех членов семьи. Если нет возможности выделить каждому отдельную комнату, то необходимо организовать индивидуальные зоны. Это можно сделать различными приемами, в том числе за счет использования мебели и соответствующей ее расстановки. В первую очередь необходимо определить функциональные зоны квартиры, а затем уже приступать к подбору мебели, другого оборудования и формированию интерьера.

В зависимости от потребностей следует выделить три группы функциональных процессов: обслуживающие биологические потребности (сон, еда, личная гигиена); связанные с выполнением необходимой домашней работы (приготовление пищи, уход за одеждой, квартирой и др.); отвечающие личным духовным интересам.

Каждый функциональный процесс требует определенного пространства, или зоны. Взаимосвязь и последовательное расположение зон необходимо строить на основе программ жизни семьи, которые зависят от многих факторов и потому разнообразны. Однако в каждой квартире можно выделить три основные части: интимную, предназначенную для сна и личной гигиены; хозяйственную – для выполнения домашней работы, хранения различного бытового оборудования; общественную.

В зависимости от характера процесса и типа квартиры функциональной зоной может быть отдельное помещение или объединенное с другими, близкими зонами.

В процессе эволюции жилища определились привычно выделяемые функциональные зоны: прихожая (передняя), кухня, санузел. Сложились также функциональные зоны для сна и личной гигиены, детская, зона межсемейного общения, зона для умственной работы.

Требования к квартире меняются вместе с переменами, происходящими в семье. В основе планировочного решения интерьера квартиры должен лежать принцип функционального его зонирования. Многофункциональность помещений, которая нередко обуславливается изменениями потребностей семьи, требует гибкости и вариативности интерьера и отдельных его элементов. Степень изолированности или совместности жизнедеятельных процессов, осуществляемых в семье, зависит от степени пространственной независимости помещений дома.

Организация любого интерьера зависит от его назначения, поэтому выбору мебели и другого оборудования должно предшествовать создание такого интерьера, который обеспечил бы наилучшие условия для жизни человека.

Необходимо определить и взаимосвязать размеры и форму помещений, состав предметов мебели, их функциональные и художественные особенности, связь с помещением, цветовое решение интерьера и т. д. [2, 3].

В процессе проектирования мебели дизайнер моделирует различные ситуации и условия ее функционирования в среде социально-культурной жизнедеятельности.

Среди всех требований к мебели важнейшими являются функциональные, которые определяют соответствие ее целевому назначению и процессу эксплуатации. Функциональные требования определяют оптимальную номенклатуру и состав комплектов мебели, полезную емкость хранилищ, количество посадочных мест за столом и т. д.

Эргономические требования к проектируемой мебели представляют собой комплекс взаимосвязанных антропометрических, физиологических, психологических, гигиенических и других требований, направленных на обеспечение оптимальных условий труда и отдыха людей и сохранение здоровья. Для формирования изделий наиболее важное значение имеют антропометрические требования.

Проектирование мебели выполняется в несколько этапов. На более раннем дизайнер разрабатывает эскизный проект, т. е. форму предмета, а собственно конструирование выполняется конструктором на завершающем этапе.

Изделия мебели формируют интерьер – микросреду обитания человека, и они должны отражать эстетические запросы, формировать художественные вкусы. Эстетические требования к мебели можно сформулировать как систему эстетических норм, обеспечивающих создание изделий, выразительных в художественном отношении и оказывающих положительное эмоциональное воздействие на человека.

Форма любого изделия характеризуется многими качествами. Для ансамбля предметов и интерьеров важно обеспечить единство стиля. В прошлом стиль имел общий характер для всего предметного мира. Он отражал уровень развития техники, образ жизни людей, господствующую идеологию. В настоящее время положение изменилось. Производственные условия дали возможность делать мебель в любых стилях, том числе и исторических.

Заключение. Анализируя прошлое и оценивая настоящее, можно сделать некоторую экстраполяцию в будущее. Однако не будем заглядывать далеко и пытаться прогнозировать конкретные изделия для потомков. Они сами создадут себе предметный мир, адекватный своим потребностям, который сегодня даже вообразить невозможно. Прогнозы, как правило,

мало сбываются. По мере приближения их сроков изменяются условия и представления о самом идеале, и он, как горизонт, оказывается все время недостижимым.

Технический прогресс в целом (новые материалы, технологии, бытовое оборудование, принципы его функционирования) рано или поздно внедряется в быт, эволюционируют интерьер, мебель и другие предметы. Кровати с водяным наполнением, с подогревом, с изменяющейся формой ложа, кресла-массажеры, надувная мебель, автоматическая трансформация столов – вот некоторые последние технические новшества в мебели. Будет достаточно и десятка лет, чтобы многие из них устарели и появились новые, нам пока неизвестные.

Технический прогресс в состоянии существенно изменить принципы осуществления жизненных процессов в квартире, т. е. повлиять и на интерьер, и на образ жизни. Так, нынешняя жилая среда и ее оборудование по отношению к динамично меняющимся потребностям в основном еще консервативные. Существующая обстановка интерьеров в квартире как правило постоянная. За меняющейся потребностью может следовать диван-кровать, кресло-кровать, стол-книжка – вот, пожалуй, и все. Проекты динамичной жилой среды, например, с «реакци-

ей» дома на развитие функции во времени, уже были в 80-х годах прошлого века.

Оборудование интерьера по проекту, индивидуализация интерьера и изготовление мебели под конкретный проект – это принципы, которые будут находить все более широкое применение. Стиль интерьера и мебели, как и образ жизни, в будущем не может быть единым. Стилевых направлений может быть много. Будут приверженцы и простых форм, и ярко декорированных, в том числе исторических. Между этими крайними стиливыми направлениями в середине «стилевой шкалы» останутся рациональные привычные формы, основанные на естественных свойствах материалов, оптимальной технологии, удобном функционировании изделий, умеренно декорированные. Колебание стилей, подобно маятнику, будет происходить с разной частотой и амплитудой. Форма изделий консервативна. За многовековую историю человечество не придумало ничего лучшего, чем натуральная древесина, стул на четырех ножках, шкаф с дверями. Это тот консерватизм, от которого будет невозможно отказаться и в обозримом будущем. Это, скорее всего, тот консерватизм, где будет приостанавливаться качающийся маятник на время затиший стиливых бурь.

Литература

1. Рябушин А. В. Научно-технический прогресс, урбанизация, жилище. М.: ВНИИТЭ, 1974. 260 с.
2. Барташевич А. А. Композиция и дизайн мебели: учебник. Минск: Тесей, 2012, 180 с.
3. Барташевич А. А., Аладова Н. И., Романовский А. М. История интерьера и мебели: учебник. Минск, Технопринт, 2002. 284 с.

Referense

1. Ryabushin A. V. *Nauchno-tekhnicheskiy progress, urbanizatsiya, zhilishche* [Scientific and technological progress, urbanization, housing]. Moscow, VNIITE Publ., 1974. 260 p.
2. Bartashevich A. A. *Kompozitsiya i dizayn mebeli* [Composition and furniture design]. Minsk, The-seus Publ., 2012. 180 p.
3. Bartashevich A. A., Aladova N. I., Romanovskiy A. M. *Istoriya inter'yera i mebeli* [History of interior and furniture]. Minsk, Tehnoprnt Publ., 2002. 284 p.

Информация об авторе

Барташевич Александр Александрович – кандидат технических наук, почетный доктор, профессор, профессор кафедры технологии и дизайна изделий из древесины. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова 13а, Республика Беларусь). E-mail: BAArch_AABS@mail.ru

Information about the author

Bartashevich Alexander – Ph. D. Engineering, Honoris Causa, professor, professor, Department of technology and design of wooden articles. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str, 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: BAArch_AABS@mail.ru

Поступила 10.02.2015